

Annotation

Заиметь врага среди Темных – не самое удачное начало лета для феи-студентки.

Особенно если тебя с этим Темным связывает не очень светлое прошлое, о котором он даже не помнит! Особенно если он вдруг становится твоим боссом, а тебе вменяется выполнять все его приказы, иначе... Но меня, Кару де Ларра, так просто не запугаешь. Я для этого высшего мерзавца стану тем еще наказанием!

Не зря же меня так родители называли.

Требуется помощница, или Светлая против Темного
ГЛАВА 1

ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ГЛАВА 6
ГЛАВА 7
ГЛАВА 8
ГЛАВА 9
ГЛАВА 10
ГЛАВА 11
ГЛАВА 12
ГЛАВА 13
ГЛАВА 14
ГЛАВА 15

Требуется помощница, или Светлая
против Темного

Валерия Чернованова

ГЛАВА 1

Кара

– Вот, держи. – Я опускаюсь перед подругой на корточки и протягиваю ей коробку с бумажными салфетками. Джен выдергивает сразу две и громко в них сморкается, а потом продолжает заливаться слезами. – Джен, ты меня пугаешь...

– Он... он...

Моя соседка задыхается от непрекращающихся рыданий, и я уже всерьез подумываю о том, чтобы вкатить ей убойную дозу успокоительного. Но сначала решаю заменить стоящий перед ней стакан с водой стаканчиком сильры. Вдруг поможет.

– Вдохни, выдохни и говори.

Джен следует моему совету, после чего, истерично всхлипнув, выталкивает из себя:

– Он меня изнасиловал! – и прячет лицо в ладонях.

– О боги, Джен... Рассказывай! – требую я, позабыв о лечении алкоголем. Пересаживаюсь в соседнее кресло, беру ее за руку и мягко, но в то же время настойчиво продолжаю: – Где ты всю ночь пропадала и что с тобой произошло?

Джен часто возвращается домой ближе к утру. Не потому, что заядлая тусовщица – жизнь в Кадрисе стоит недешево, особенно для иностранных студенток. Приходится работать, по вечерам, а иногда и ночью, чтобы иметь возможность оплачивать аренду квартиры, пусть даже и за четвертым контуром, и питаться хотя бы так, как мы питаемся.

Я подрабатываю барменом в забегаловке неподалеку. К счастью, она закрывается в полночь, поэтому я более-менее высыпаюсь. Дома, а не на лекциях, как это делает Джен. До недавнего времени она пробовала себя в роли официантки в ночном клубе в центре города и возвращалась домой на первом аэроэкспрессе, чтобы быстро перекусить, принять душ и потом сразу летела в универ.

На днях она вернулась с пар счастливая, заявив, что однокурсница пообещала помочь ей устроиться в какое-то элитное эскорт-агентство. Я к такого рода подработке всегда относилась, мягко говоря, скептически, но подруга была вне себя от восторга и даже не стала

слушать мои намеки, что эта работа пахнет... В общем, не только эскортом. Если учесть, сколько девочки из «Лакшари-как-то-там» зарабатывают за ночь.

– Далия говорит, что за один выход она, бывает, получает по пятьсот-шестьсот дрейхов. Представляешь?! Да эта не работа, а сказка!

– изливала на меня свои восторги соседка. – Во-первых, не каждый вечер, во-вторых, такие деньги! Я за неделю столько не зарабатываю, даже с чаевыми. Главное понравиться хозяйке агентства. О, боги, пусть я ей понравлюсь! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

И она ей понравилась. Джен у нас само очарование. Стройная, миниатюрная, с аккуратными чертами лица и длинными темными волосами. Шайранок в Кадрисе много, но только не таких красоток, как она. Глаза у Джен слегка раскосые, как и у всех представителей ее расы, но очень выразительные, глубокие и яркие, как и пухлые губки, и пикантная родинка в уголке рта.

В общем, экзотическая красота.

– Смотри осторожнее. Те, кто пользуются услугами подобных контор, иногда могут пожелать нечто большее.

Но Джен лишь беззаботно отмахнулась от моего предупреждения:

– Ты так говоришь, будто я нанимаюсь в бордель проституткой.

В ответ я пожала плечами. Уточнять, что для меня это одно и то же, не стала, вернулась к зубрежке (я тогда как раз готовилась к зачету), а теперь сижу и ругаю себя последними словами за то, что не проявила настойчивость и не отговорила ее от этой гребаной работы.

Йорги!

– Сначала все было хорошо, – всхлипывая, рассказывает подруга. – Мы встретились (он забрал меня прямо из агентства на своем лиму) и полетели на вечеринку. Я немного волновалась, но потом постепенно расслабилась. Он оказался очень обаятельным, и голос у него был такой приятный... такой... Какой-то гипнотический, что ли. – Джен смахивает с щек слезы и снова начинает мять в дрожащих пальцах бумажную салфетку. – Наверняка красивый, хотя лица я его не видела, да и имя свое он предпочел не называть. Вечеринка была в масках, и свое лицо я тоже прятала. Поначалу... Около одиннадцати мы ушли. Он сказал, что подбросит меня до дома, только сначала ненадолго залетим в одно место. В какой-то клуб для соноров, для... для Темных.

– Только не говори, что он был Темным.

А вот теперь мне хочется материться, хоть феи обычно не матерятся. Правда, я иногда об этом забываю. И вот сейчас тоже очень хочу забыть.

Понимаю, что подруга – жертва и ее надо жалеть. И я жалею, честно, и вместе с тем дико на нее злюсь. Ну вот как можно было вести себя так беспечно? Отправилась йорг знает куда с высшим, а теперь рыдает от того, что ему захотелось ее трахнуть!

Так этим обычно с ними все и заканчивается.

– Бы-ы-ыл! – Джен судорожно вздыхает, и истерика начинается сначала. – Он... он предложил мне вы-ы-ыпить. Бокальчик шнайса... Я сделала всего пару глотков, и меня повело. Все, что происходило дальше, было как... как в тумане. Но кое-что... самое страшное... я... я помню... Понимаешь?! Хотела бы забыть, да не получается!

– Он так и не снял маску? Ты видела его лицо?

Джен мотает головой. Делает несколько жадных глотков из стакана, а отставив воду в сторону, продолжает:

— Помню, что когда... он меня уже оттуда забирал, синтана обратилась к нему, как к сонору Хоросу. А до этого... в том адовом клубе... кто-то из Темных его окликнул, назвав Ксанором.

Вот Йорги!

* * *

Вспоминать о Ксаноре Хоросе мне категорически противопоказано. Да что там! Мне даже думать о нем опасно. У меня не то чтобы портится настроение... Просто при мысли о нем во мне просыпается чудовище. Та моя часть, которая всегда, при любых обстоятельствах и в любых жизненных ситуациях, должна крепко, очень крепко спать.

— Ты уверена, что это был он? — уточняю, сама того не осознавая с силой сжимая руку подруги.

— Ай! Ты делаешь мне больно! — Джен вырывает ладонь из моих одеревеневших пальцев и, обхватив себя за плечи руками, глухо роняет:

— По-моему, в мире существует только один Ксанор Хорос.

Да, к счастью, земля носит только одного такого подонка.

Чувствуя, что эмоции выходят из-под контроля, я подскакиваю на ноги и принимаюсь нервно мерить шагами нашу маленькую гостиную, совмещенную с такой же микроскопической кухней. Два шага вперед, три назад. Особо здесь не разгуляешься. Только и получилось, что запихнуть сюда два кресла с журнальным столиком и стеллаж со всякой мелочью. В основном, безделушками и сувенирами, которые я и Джен привозим из путешествий по миру.

Зато у нас есть классная терраса с видом на парк Ла-Сайя. На ней мы часто проводим время весной и летом. Правда, сейчас даже по вечерам стоит адская жара, которая отступает лишь ближе к полуночи.

Есть у меня такая особенность: чтобы собраться с мыслями и успокоиться, я начинаю думать на отвлеченные, порой совершенно идиотские темы. Журнальный столик, терраса, парк и полуночная жара

— все это нужно, чтобы вернуть себе контроль и решить, как быть дальше.

— Тебе надо в полицию, — наконец говорю, обернувшись к подруге.

На что Джен изумленно округляет глаза.

— Ты с ума сошла?! Я, между прочим, еще жить хочу!

Ее страх перед высшими мне вполне понятен, но мерзавец должен

быть наказан.

– Джен, этот Темный тобой воспользовался. Накачал наркотиками и трахнул, как какую-нибудь шлюху.

Я тут же прикусываю язык, потому что говорить такое жертве насилия... Ну, Кара, девочка, ты даешь. Я всегда была не в меру откровенна и просто обожала делиться с окружающими своими соображениями, но сейчас мне следует засунуть свои соображения йоргу в задницу, да там их и оставить.

– Джен, послушай... – снова опускаясь в кресло, мягко говорю ей. – Понимаю, это неприятно, но я буду рядом. Дашь показания, у тебя возьмут кровь на анализ, и сразу станет ясно, что вчера тебя опоили и...

– Ты всерьез думаешь, что анализ что-то покажет? – Подруга горько усмехается. – Он ведь меня накормил не дрянью из какого-нибудь дешевого притона.

– Иногда Темные ведут себя слишком беспечно, потому что уверены, что им все позволено.

– Но не настолько. – отрезает Джен. – К тому же он был... осторожен. Видишь, ни одного синяка на теле. Ничего! Он не сделал мне больно.

– Тебя осмотрит врач, – снова начинаю я, а Джен снова меня перебивает:

– В том-то и дело, Кар, что он ничего там не найдет – Она слабо улыбается, и от этой ее вымученной улыбки становится совсем тошно. Настолько, что хочется сию же минуту разыскать и пристрелить эту высшую сволочь. – Ну то есть найдет, что секс был, но вот принуждения по факту не было. В дряни, что он мне дал... в ней было что-то возбуждающее. Я тоже его хотела. Вернее, хотело мое тело, хоть головой я понимала, что все это неправильно. Но не могла, просто не могла ему сопротивляться.

Теперь уже мне нужно заняться своим дыханием, а заодно хорошо бы и медитацией, потому что самоконтроль и выдержка уже готовы разбиться вдребезги.

– То есть ты даже не попытаешься за себя постоять?

– Постоять как? Мое слово против его. Да они даже дела заводить не станут. А у меня могут потом возникнуть реальные проблемы с этим высшим. Я хочу остаться жить в Грассоре, понимаешь? Хочу получить диплом и навсегда здесь осесть. С врагом среди Темных сделать это будем непросто. Он может уничтожить меня одним щелчком пальцев и забыть обо мне уже к обеду. Нет, – Джен качает головой, – мне сейчас, конечно, хреново, но я не хочу, чтобы потом стало еще хуже. Как-нибудь справлюсь... забуду...

Она сжимается в комок и замыкается в себе, и я вынуждена оставить попытки убедить ее обратиться в полицию, потому что вижу: каждое мое слово ранит ее еще больше, заставляя переживать вчерашнее снова и снова.

И я сдаюсь. Лишь спрашиваю перед тем, как перестать ее мучить:

– Помнишь, как назывался тот клуб?

Подруга хмурится, пытаюсь вспомнить название места, в которое ее притащил Темный.

– Кажется, «Эррера»... Да, точно, «Эррера».

Джен настолько разбита, что даже не интересуется, на кой йорг оно мне сдалось. Проводив подругу в спальню, все-таки даю ей успокоительное, небольшая доза которого свалит с ног даже лошадь.

Мне приходится иногда им пользоваться, когда мысли на отстраненные темы не помогают справиться с живущими во мне Йоргами.

* * *

Соседка быстро засыпает. К счастью, у нее сегодня нет занятий, потому что за пропуски нас распинают. А вот у меня есть. Две лекции и консультация перед дичайшим экзаменом у дичайшего профессора – сонора Каннибала.

Нет, он не балуется человечиной. В буквальном смысле этого слова. Но любит пожирать своих студентов фигурально, на семинарах и экзаменах.

Надеюсь, мной сонор Каннибал подавится, потому что его предмет у меня уже от зубов отскакивает.

Сейчас мне надо по-быстрому запихнуть в себя завтрак (хоть не уверена, что после этого разговора мне кусок в горло полезет) и лететь на пары. Вот только последнее, о чем я сейчас думаю, – это о парах. И даже жуткий профессор в мыслях больше не появляется. Налив в чашку, больше смахивающую на кастрюльку, убойную дозу брула, верчу в руках сейт, прокручивая в уме все, что сейчас здесь произошло, а потом, пожелав себе удачи, кидаю вызов брату.

Кладу сейт на стол и жду, нервно постукивая ногтями по чашке с надписью «Не будите во мне зверя (зачеркнуто) Кару» – подарок все того же братца. Жду, когда над экраном вспыхнет, растягиваясь в пространстве, голограмма.

Вскоре передо мной возникает половинка Рена. Судя по тому, как тяжело дышит брат, во что он одет (футболка, облепившая крепкое, тренированное тело, полностью промокла от пота) и какая картинка у него за плечами, я прервала его пробежку по Айзенскому парку.

— Блудная сестра вспомнила о своей семье! — Ренард останавливается и поворачивается так, что теперь мне видно простирающееся у него за спиной кристально чистое озеро и сумасшедше яркую траву, прогретую жарким солнцем Делеса.

Иногда, вот как сейчас, я очень скучаю по дому.

— Я никогда о вас не забываю. — Несмотря на паршивое настроение, я все равно улыбаюсь. С Реном по-другому не получается.

— Но прилетаешь к нам только по великим праздникам. Не надоело шифроваться? Еще не разочаровалась в жизни босячки?

— Да я ее просто обожаю.

— Кара — ты у нас такая Кара, — качает головой брат.

Кажется, у него хорошее настроение. И это просто шикарно!
Ну что ж, удачи мне.

— Послушай, Рен, — начинаю издалека, постепенно подбираясь к цели своего звонка. — Ты ведь часто бываешь пролетом в Кадрисе?

— Соскучилась? Хочешь, чтобы навестил независимую нашу?

— Нет!

— Что значит нет?

Кажется, на меня сейчас серьезно обидятся.

— Я не то имела в виду. Навещай, конечно, — спешу поправиться, пока меня куда-нибудь не послали, а потом быстро продолжаю: — Зная твои, хм... увлечения и привычки, я почти уверена, что ты стопроцентно имеешь членство в клубе «Эррера».

Боги, пусть так и будет!

Эррера — древняя мифологическая богиня любви. Очень символичное название для закрытого мужского клуба Темных — королей жизни и правителей нашего мира. Сразу становится ясно, чем эти самые короли там занимаются.

На несколько секунд воцаряется молчание. За это время у меня появляется возможность понаблюдать за мелкой рябью, бегущей по воде, и проводить взглядом в небе стайку птиц.

— И зачем нам это знать? — наконец спрашивает брат.

— Просто скажи: есть или нет?

– Ну, допустим, – отвечает коротко.
Это уже что-то.

– А у тебя, допустим, есть там друзья? Не из членов клуба, а из тех, кто там работает.

– Ка-а-р. – недобро щурясь, тянет брат, – во что ты вляпалась?

– Пока ни во что.

– Но собираешься? И ты всерьез решила, что я соглашусь тебе помогать?

– Не поможешь ты, мне придется искать другой способ попасть в этот притон. И вот тогда я уже точно могу во что-нибудь вляпаться.

– Это не притон, а приличное место, – встает Рен на защиту своего темного вида и обслуживающего его заведения.

Угу, приличное место, в котором пользуют доверчивых студенток.

– И я там, обещаю, буду вести себя более чем прилично. – Говорю это, а сама скрещиваю за спиной пальцы. Детская привычка, от которой никак не получается избавиться. – Просто хочу немного подшутить над старым другом. Ничего такого.

– С каких это пор у тебя среди Темных появились друзья? – недоверчиво хмыкает брат. – Ты ведь нас терпеть не можешь.

– Конкретно тебя я обожаю, тебя и папу, а к остальным высшим отношусь стабильно прохладно. Ну Рен, ну, пожалуйста. Я просто хочу порадовать друга сюрпризом на день рождения.

Понятия не имею, когда у Хороса день рождения, но сюрприз ему уже почти обеспечен.

Ренард снова замолкает, и по выражению его лица становится ясно, что брат просчитывает все «за» и «против». А просчитав, пусть и неохотно, но соглашается. Просто знает, что если уж мне что-то взбрело в голову, отговорить он меня все равно не сможет. А если поможет, возможно, обойдется малой кровью.

– Ладно, заноза, я свяжу тебя с человеком, – сдается Ренард. – Только смотри, чтобы мне потом не пришлось вытаскивать тебя из какого-нибудь дерьма.

О, милый братец, в дерьмо попаду не я.

– Обещаю, все будет чинно и благопристойно. – На этот раз приходится сдержаться и не заводить руку за спину потому, что Рен сканирует меня хищным взглядом, присущим всем Темным без исключения. – Только, плиз, не затягивай.

– Сейчас ей напишу, – ворчит брат, и голосвязь обрывается.

Заметно повеселевшая, я одним глотком допиваю брул, хватаю сумку и, удостоверившись, что Джен продолжает крепко спать, метеором выскакиваю из квартиры.

Осталось придумать, где раздобыть блокирующие магию наручники. У меня нет знакомых среди копов, а брат за такую просьбу уже точно открутит мне голову.

Но, кажется, я знаю, кто мне в этом поможет.

ГЛАВА 2

Ксанор

– Умеешь делать минет?

Глаза блонды широко распахиваются. Несколько секунд она усиленно о чем-то соображает после чего, томно потупив взгляд, выдыхает:

– Я могу постараться.
А то я не знаю.

– Не надо стараться. Свободна.

Я закрываю ее резюме – быстрым движением руки смахиваю со стола голограмму и взглядом прошу эту уже готовую стараться больше не тратить мое время и выметаться из кабинета.

А вот теперь она ими растерянно хлопает. Глазами. Подается вперед с расчетом, что мой взгляд хотя бы на секунду утонет в вырезе ее блузки. Он там, конечно, тонет – что я, импотент какой-то, не способный оценить прелести этой крошки, которыми ее более чем щедро наградила мать-природа. Но мы не в ночном клубе, поэтому я быстро теряю интерес к тому, что не слишком-то и прячется за расстегнутыми пуговицами блузки.

– Но я могу...

– Я знаю, что ты можешь, детка. А до тебя могли еще шестеро, и это только за сегодня.

– Но вы же хотели...

– Свободна. – повторяю я, добавляя в голос ноток в стиле Гаранора Хороса.

Брат всегда и со всеми так в офисе разговаривает. И теперь я понимаю, что это реально экономит время. Девица тут же подскакивает и пулей летит к выходу. А я откидываюсь на спинку кресла и, стараясь засунуть раздражение кому-нибудь в задницу (да вот хотя бы той же

блондинке), бросаю Урсуле по коммуникатору:

– Приглашай следующую.

Моя нынешняя помощница на днях уходит в декрет. И это, между прочим, не я накосячил. Ну то есть не я сделал ей ребенка. Но зато мне теперь мучаться без такой полезной и трудолюбивой девчонки.

Кто бы мог подумать, что будет так сложно найти толковую сонорину, которая на работе будет думать только о работе, а не о том, как бы поскорее залезть ко мне в ширинку.

Следующий кадр меня немного обнадеживает. Стройная, симпатичная – все как я люблю. Не сажать же за стол в приемной чучело. Минимум макияжа – сразу видно, что на собеседование собиралась, а не на охоту за самым желанным холостяком Грассоры.

Мной, если кто еще не понял.

– Добрый вечер, сонор Хорос. – скромно здоровается новенькая.

– Присаживайтесь, сокорина, – раскрываю ее резюме и пробегаюсь по нему взглядом, – Веласко.

Поначалу все идет нормально. Девчонка явно толковая, опыт работы имеется, как и желание трудиться на благо Хоросов. Но вот мою проверку минетом она не проходит. Нет она не готова стараться сделать боссу приятное и, вообще, судя по подозрительно заблестевшим глазам, сейчас расплачется.

А истерички, как известно, хуже шлюх.

– Извините меня, но я... я не могу, – лепечет девчонка, опуская голову, и быстро семенит к выходу.

Туда ей и дорога.

– Урсула, – рычу я в коммуникатор. – Ты где их вообще понабирала?!

Пара секунд, и помощница уже в моем кабинете. Стоит, в тапочках, прижимая рабочий сейт к своему безразмерному животу, и смиренно ждет, когда я начну ее дрю... Выплескивать на нее накопившийся за день негатив.

Взгляд снова цепляется за йорговы тапочки. Нет, ей точно пора в родильную палату. Ничто так не портит красивую женщину, как вот это уродское подобие обуви. Особенно в офисе.

Особенно в моем офисе.

– Я дал тебе простое задание – найти себе замену, – цежу слова, напоминая себе, что нервничать беременным нельзя.

Но судя по непроницаемому лицу Урсулы, нервничать она даже не думала. За два года со мной она уже успела обрасти непрошибаемой броней, или же это существо, поселившееся в ней, превратило ее в абсолютную пофигистку.

— И я ищу, сонор Хорос. К вам на собеседование попадают сонорины с лучшими резюме.

Если вот это лучшее, тогда что же представляет из себя худшее?

— Если продолжишь искать в том же духе, никакого декрета, — угрожаю ей.

На что Урсула улыбается:

— Тогда мне придется рожать прямо у вас на столе. От такой картины мне сразу хочется выпить.

Сегодня явно не мой день. Да и в принципе не моя неделя.

— Вот скажи, зачем вообще тебе этот ребенок? Нам же так хорошо вместе работалось.

Улыбка на красивом лице моей ассистентки (фигура у нее тоже была высший класс, пока она не надумала пополнить ряды молоденьких мамаш) становится шире:

— И будет работать еще лучше, поверьте... Через несколько месяцев.

— А мне в это время что прикажешь делать? Урсула понимающе вздыхает:

— Я найду вам помощницу, обещаю. Не обещаю, что она будет соответствовать всем вашим требованиям (такой девушки просто не существует во вселенной), но заменить меня точно сможет. Я продолжу поиски.

— Попробуй поискать где-нибудь, кроме борделей, — советую я, и Урсула, хмыкнув, выходит из кабинета.

Поднявшись, подхожу к бару. От моего прикосновения голограмма, имитирующая стекло, расплзается, открывая мне доступ к бутылке сильеры.

Святые яйца! Ну не брать же себе в помощницы какой-нибудь божий одуванчик, которая будет просто не в состоянии в силу возраста на меня забраться.

Деловые встречи не всегда проходят в деловой обстановке. Мне нужна красивая помощница, с которой будет не стыдно показаться на людях и у которой голова будет занята не навязчивой мыслью «трахни

меня, босс», а другими не менее полезными идеями. И нервы у нее должны быть, что стальные канаты, иначе она со мной и недели не протянет.

Девочку на вечер я и так снять могу, без лишних телодвижений, а вот найти хорошую правую руку, как оказалось, сложнее, чем затащить в постель монашку-девственницу.

Хотя нет, это сложно не было.

Сейт на столе начинает вибрировать. Коснувшись прозрачного экрана, принимаю головизов от Хана:

— Ксан, брат, спасибо за перстень! Тебе сегодня его завести, или ты в ближайшее время не собираешься в «Эрреру»?

— В ближайшее не собираюсь, но побрякушку жду уже сегодня. Ты просил разовый билет в клуб. Понравилось — оплачивай членство.

— Не вопрос. Уже подлетаю. — соглашается Ханар и отсоединяется.

Опустившись на край стола, я залпом осушаю бокал.

«Эррера» — закрытый клуб для высших вроде меня. Для тех, кому не жалко выбрасывать ежегодно полмиллиона дрейхов, чтобы иметь в него доступ. Зачем мне это надо? Да Йорг его знает. Наверное, просто для статуса. Я уже забыл, когда в последний раз там был, и долго матерился, убивая время на поиски украшения. В конце концов то обнаружилось в бардачке моей старой машины вместе с другим кольцом, которое, как мне казалось, я уже давно выбросил.

Владельцы «Эрреры» выбрали очень странный способ прохождения фэйсконтроля. Вместо стандартной проверки персонального кода каждому новому члену клуба они дарят перстень с выгравированными на нем инициалами владельца. Как они сами это объясняют — мы не супермаркет, чтобы считывать коды наших клиентов, дух старины — наше все и прочая тому подобная хрень. Как по мне, так просто выделяются.

Хан — сын посла из Делеса, с которым я уже знаком пару лет и которому хотелось понять, что представляет из себя лучшее заведение Кадриса, прежде чем выбрасывать на него полмиллиона.

Надеюсь, понял, что не стоит.

Раньше мы вместе часто тусовались, в последнее время — нет. В последнее время я вообще забыл, что это такое — нормальный отдых. Брат снова ударился в политику, вознамерившись во что бы то ни стало победить в следующих выборах, и повесил на меня... Да все повесил.

Девочки? Нет, не слышал. Шумные вечеринки с зажигательными малышками? Разве что в следующей жизни. А хотя... С одной такой

малышкой я бы вполне мог сегодня поужинать и зажечь. Я уже давно не расслаблялся, и небольшая разрядка мне сейчас точно не помешает.

– Урсула, – касаюсь коммуникатора, – как звали ту модель с нереально длинными ногами, с которой я был на вручении... А на вручении чего я вообще был? На прошлой неделе. Эва? Эма?

– В прошлом месяце и это было вручение премии доктору Монтойя, а сонорину, которая вас сопровождала, зовут Эва Мартинес.

Точно. Мартинес. Милая девочка. И уж она-то точно может и умеет.

Проверено.

– Узнай, в городе ли она, и, если да, скажи, я поужинаю с ней сегодня в девять.

– Мне самой выбрать ресторан?

– Да.

– Уже назначаю свидание. – привычно отзывается помощница и добавляет: – К вам сонор Рейс.

– Пусть заходит.

От вида Ханара – бодрого, свежего, отдохнувшего, как будто он только что проснулся, у меня начинают чесаться руки.

– Если не перестанешь улыбаться, я тебе врежу, – предупреждаю честно.

– Что-то ты, брат, совсем заработался. Не хочешь отдохнуть сегодня?

Знаю я отдыхи Хана. Завтра в девять у меня важная встреча, на которой нужно быть трезвым, поэтому придется ограничиться обществом Эмы... Авы... Короче, модели!

– Возможно, на выходных.

Вообще. Темные не пьянеют, но я долбаное исключение. На меня алкоголь действует, как если бы я был обычным низшим. В добавок к этому я не чувствую магию Светлых, в то время как любой другой высший может учуять их чары за километр.

К счастью для меня, большинство Светлых носят блокаторы, купирующие их магию, что делает их такими же слабыми, как и низшие, приравнивает к обычным людям. Исключение составляют наиболее одаренные Светлые, в основном мальчики с сильным даром

– таких после лет изнурительных тренировок и муштры ждет неплохое будущее где-нибудь в разведке, при правительстве или в

худшем случае, если дар не такой уж сильный, в полиции. Остальным магию купируют еще в детстве.

Феям – почти всем, почти без исключений. Разве что какой-нибудь крылатой повезет родиться в очень богатой и влиятельной семье или очень удачно выйти замуж (привет жене брата).

Всем остальным приходится обходиться без магии.

– Ну как, понравилось?

Я наливаю по второму кругу и протягиваю один бокал Хану.

– Неплохо, но, – Темный падает в кресло, – я там не увидел ни одной феи. Вот у нас в Делесе...

– У вас в Делесе что ни фея, то шлюха.

– За что я и люблю свою страну, – расплывается в улыбке Ханар.

– Может, есть на примете какая-нибудь вкусная малышка? Я соскучился по сладким запахам. Низшие меня так никогда не заводили, как девочки с крыльями.

Феи в какой-то мере наша слабость. Вернее, их запах. Они для нас, как выразился Хан, вкусно пахнут. Какие-то больше, какие-то меньше. Мне нравится аромат, который источает Ленни – жена Гара, но у меня никогда не срывало от него крышу. В отличие от брата. У того сорвало в первую же их встречу и до сих пор никак не отпустит.

Я к ароматным малышам, как и любой высший хищник, тоже питаю слабость, но голову не теряю. Никогда не терял и не собираюсь. Может быть чревато. Помутнением рассудка и превращением в помешанного на жене и детях семьянина. Привет Гару.

Нахрен мне такое счастье.

* * *

– Перстень, – напоминаю.

– Да, спасибо! В общем, думаю, я в него вступлю. Просто чтоб было. – Хан кладет украшение на стол, а потом поднимается. – Ладно, я полетел. Сегодня ужинаю в посольстве с родителями, а потом, если что, звони. А если вспомнишь о какой-нибудь крылатой, звони тем более.

Ханар уходит, я возвращаюсь к отчетам, правда, уже часа через пол меня от них отрывают.

– Сонор Хорос, здесь... – помощница запинается, – сонорина Мартинес.

Не офис, а проходной двор какой-то.

Гашу в себе раздражение (и каково сама ко мне прилетела?), говорю:

– Сейчас буду.

Пиджак оставляю на спинке кресла, снимаю галстук. Конец рабочего дня, значит, можно уже избавиться от удавки. Сегодня какая-то невыносимая, просто адская жара. Даже сейчас, в восемь вечера, кажется, будто солнце плавит стекла офиса, поджигает асфальт и оставленные на стоянках аэрокары.

Закатываю рукава рубашки, чтобы не сдохнуть от жары сразу же, как только окажусь на улице, выхожу в приемную. Мартинес вскидывает голову, и на ее смазливом личике появляется улыбка, томная и призывная. Эва – холеная брюнетка с фигурой, один вид которой заставляет меня забыть об ужине. Может, согласится сразу приступить к десерту? Или хотя бы с него начать.

– Привет, Эва. Проголодалась?

Глядя на то, как девчонка поднимается с дивана и, виляя задницей, обтянутой короткой юбкой, приближается ко мне, я начинаю испытывать ну просто зверский аппетит.

– Скорее, соскучилась. – Она целует меня в щеку и виснет на мне, сигнализируя, что к десерту готова.

– В каком ресторане заказан столик?

– В «Аторре», сонор Хорос.

Попрощавшись с Урсулой, я устраиваю ладонь там, где ей самое место, – на заднице моего десерта и подталкиваю ее к лифтам.

– Думала, ты позвонишь мне раньше, – с легкой обидой в голосе заявляет девчонка, пока прозрачная капсула лифта несет нас на первый этаж.

Не была бы она прозрачной, я бы ее прямо здесь трахнул.

Вряд ли ей понравится честный ответ, что я в принципе не собирался ей звонить. Приходится ограничиться комплиментом и делать вид, что я ее слушаю.

Следующая неделя для Урсулы – последняя. Еще несколько дней, и она бросит меня на произвол, мать ее, судьбы. Без нее я как без рук, без ушей и без глаз.

– ... А на днях я летала на показ в Ажитар.

– Ты замечательная.

Ну и где мне найти помощницу?

Кажется, я слишком глубоко ухожу в свои унылые мысли, потому что, оказавшись на улице, едва не сбиваю с ног какую-то девчонку, фотографирующую Скайор – сердце нашей с братом империи, растянувшееся на пятьсот этажей к небу.

– Извини, – бросаю незнакомке, которая тут же приседает на корточки, чтобы подобрать выпавший у нее из рук сейт.

«Туристка», – проносится в голове, когда взгляд цепляется за стройные ножки в коротких шортах и безразмерную футболку. Последнее, что замечаю, – это дурацкую кепку и стянутые в хвост темные вихри, прежде чем Эва капризно зовет:

– Ксан, пойдем, – и тянет меня за собой к машине.

Отворачиваюсь и понимаю, что мне хочется обернуться, потому что за мной, как шлейфом, тянется запах туристки – невероятная, гремучая смесь, от которой меня вдруг начинает вести. Что за... Этот запах немного соленый, как море, немного сладкий с легкой горечью, как корзинка цитрусовых. Чувствуется в нем и какая-то пряность, будто где-то поблизости рассыпали жгучий перец.

Духи? Нет, это ее запах. Запах крылатой.

Я оборачиваюсь снова, уже возле аэрокара, но девчонка исчезла. Она исчезла, а ее запах остался. Он забирается следом за мной в салон машины, въедается в него, а может, мне в голову.

– Ксан, я правда очень скучала. – Эва тянется к моим губам, едва между нами и водителем возникает звукоизолирующая перегородка.

Она не понимает, насколько я голоден, чтобы просто целоваться с ней до «Аторры». Не желая убивать время на то, что меня сейчас совершенно не интересует, заставляю ее опуститься передо мной на колени. Мартинес послушная девочка и подчиняется беспрекословно. Сразу берется за дело, и я прикрываю глаза, понимая, что я в надежных руках. Едва не рычу от кайфа, ощущая ее скользкие прикосновения и аромат, Йоргов аромат феи, которую я даже не рассмотрел.

Медленное, дразнящее движение языка, и вот она вбирает его в себя. Все правильно... Вот так... Возбуждение усиливается, быстро нарастает, подстегиваемое запахом, которым я продолжаю дышать даже

сейчас. Как наркотиком или ядом, от которого меня накрывает яркая, сильнейшая разрядка.

Йорги! Давно я такого не испытывал.

А я вообще когда-нибудь такое испытывал?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/valeriya-chernovanova-p106954/books>